

И. С. Тургенев

✓ О БОГАТСТВЕ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ
РУССКОГО ЯЗЫКА

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! — Не будь тебя — как не впасть в отчаяние, при виде всего, что совершается дома? — Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

1882. *Русский язык*. Соч., т. X, стр. 333. *

Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас.

Из письма Е. В. Львовой 22 января 1877 года.¹

Еще один последний совет молодым литераторам и одна, последняя просьба...

А просьба моя состоит в следующем: берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками <...> Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса! — Даже тем, которым не по вкусу «философские отвлеченности» и «поэтические нежности», людям практическим, в глазах которых язык не что иное, как средство к выражению мысли, как простой рычаг, — даже им скажу я: уважайте, по крайней мере, законы механики, извлекайте из каждой вещи всю возможную пользу! — А то, право, пробегая иные вялые, смутные, бессильно-пространные разглагольствования в журналах, читатель невольно должен думать, что именно рычаг-то вы заменяете первобытными подпорками, — что вы возвращаетесь к младенчеству самой механики.

1868—1869. По поводу «Отцов и детей». Соч., т. XI, стр. 468—69.

* И. С. Тургенев. Сочинения. Ленгиз, 1930—34. Все ссылки, кроме особо оговариваемых, даются по этому изданию.

У нас еще господствует ложное мнение, что тот-де народный писатель, кто говорит народным язычком, подделывается под русские шуточки, часто изъясняет в своих сочинениях горячую любовь к родине и глубочайшее презрение к иностранцам... Но мы не так понимаем слово «народный». В наших глазах тот заслуживает это название, кто, по особому ли дару природы, вследствие ли многотревожной и разнообразной жизни, как бы вторично сделался русским, проникнулся весь сущностью своего народа, его языком, его бытом.

Повести, сказки и рассказы казака Луганского. Соч., т. XII, стр. 104.

Но зачем он (Л. Толстой) толкует о необходимости создать какой-то особый русский язык? Создать язык!! — создать море. Оно разлилось кругом безбрежными и бездонными волнами: наше писательское дело — направить часть этих волн в наше русло, на нашу мельницу!

Из письма к А. Фету от 6/VIII — 1871 г.²

И что ему была за охота откапывать мои давным-давно мертвые стихи! Но более всего мне досадно то, что, по его словам, я писал повести по-французски, по-немецки, по-английски! Чорт знает, что за чепуха! Я никогда ни одной строки не написал для печати не по-русски. — Да и как это писать не на своем языке?!

Из письма к А. Топорову от 24/V — 1875 г.³

Я никогда, ни одной строки в жизни не напечатал не на русском языке; в противном случае я был бы не художник, — просто — дрянь. Как это возможно писать на чужом языке — когда и на своем-то, на родном, едва можно сладить с образами, мыслями и т. д.!

Из письма к С. А. Венгерову от 24 июля 1875 г.⁴

Вы... думаете, что я мог написать хоть одну строчку на другом языке, кроме русского?! Так вы меня позорите?! Для меня человек, который считает себя писателем и пишет не только на одном — притом своем родном языке — мошенник и жалкая, бездарная свинья.

Из письма Л. Пичу. Париж от 21 ноября 1880 г.⁵

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

ЗА ЧИСТОТУ ЯЗЫКА, ЗА ЯСНОСТЬ И ТОЧНОСТЬ ВЫРАЖЕНИЯ

Стихотворение г. Бенедиктова «Три искушения».

Вот так стихи! Вот так поэзия!.. Очи — *небо*, брови — *радуги*, вежды — *облака*, ресницы — *иглы*, все чело — *свод неба*, повнятый мглой, из которой струится *дождь* и *град* и блещут *молнии*... А в кудрях *целый мир* мог бы утонуть, — шутка сказать,

целый мир!.. Извиты, перевиты, как змеи *лютые*, черны, как *ковы зависти*, как *думы сатаны*. Да то ли еще... те кудри... Но лучше повторим: не грех и повторить!

Та черная коса, те локоны густые.
Их волны, пряди их и кольца смоляные.
Когда б раскинуть их, казалось бы, могли
Опутать, окружить, обвить весь шар земли.
И целая земля явилась бы черницей
В глубоком трауре, покрыта власяницей...

Каково? Что может быть сильнее, образней, грандиозней?.. Но позвольте!.. я что-то странное чувствую! Чувствую я в себе страстное желание может быть, даже призвание воспеть... что бы вы думали?.. кудри! кудри, воспетые г. Бепедиктовым ...Конечно, дерзость неслыханная, но уже раздумывать поздно — я ничего не слышу, ничего не вижу... я пою...

Те кудри черные... когда б отрезать их,
Преступно посягнув на их несокрушимость...
Соткать на них чехол из питей дорогих —
В нем бешеных кудрей сковать необозримость —
И взбив перину ту, в длину и ширину,
Чрез степи жаркие, чрез влажную волну,
Чрез горы и леса, постлатъ ее по миру, —
Все человечество могло б на них заснуть,
В душистом их пуху блаженно утонуть,
И — гордо близостью к надзвездному эфиру, —
Увидеть райские, пленительные сны
Про кудри, черные как думы Сатаны,
Как ковы зависти, про очи огневые,
Про радугу бровей и перси наливные...

Нет! не то, далеко не то!.. Воображение отказывается выдумать что-нибудь грандиознее картины целого мира, опутанного одною женской косой, и оттого превратившегося в черницу в глубоком трауре... Куда *новой, натуральной* школе!.. далеко ей до таких картин!..

Вот то ли дело *старая* риторическая школа!.. Вообще, стоит прочесть III том «Новоселья», чтоб убедиться в превосходстве *старой риторической* школы пред *новой натуральной*!

1846. Рецензия на сб. «Новоселье». Соч., т. XII,
стр. 64, 65, 66.

Старайтесь... быть как можно проще и яснее в деле художества; ваша беда — какая-то запутанность, хотя верных, но уже слишком мелких мыслей, какое-то пенужное богатство задних представлений, второстепенных чувств и намеков.

Из письма к К. Леонтьеву от 11/II—1855 г.⁵

У меня на-днях был Фет, с которым я прежде не был знаком. Он мне читал прекрасные переводы из Горация. Иные оды необыкновенно удались, — напрасно только он употребляет не

только устарелые слова, каковы: «перси» и т. д., но даже небывалые слова вроде: «завыток» (завыток), «ухание» (запах) и т. д. Я всячески старался ему доказать, что «ухание» так же дико для слуха, как, например, «получие» (от благополучия).

Из письма к С. Аксакову от 5/VI—1853 г.⁷

Присланное тобою стихотворение чрезвычайно мило и пластично, и не поместив его, г-н К., только лишний раз (уж точно лишний) доказал, какой он непроходимый олух. Стихотворение это, по моему мнению, так хорошо, что я решаюсь указать тебе на три пятнышка, которые одни лишают твое произведение совершенной безукоризненности. А именно, во втором куплете: «искала холма» — положительно плохо, неграциозно и возбуждает комические представления; — в 10-м куплете: «свистнул», — о «свисте» было уже сказано в 3-м куплете — повторение это отзывается бессилием — между тем, как во всем остальном краски так ярки; — и наконец в последнем куплете эпитет: «ветряный», не хорош, как диссонанс — тут нужна реальная краска — а не слово в роде «легкомысленный». — Не смею тебе советовать, но на мой вкус — «яростный», «бешеный» — был бы лучше этого слабого «ветряный».

Из письма к Я. П. Полонскому 21 октября 1867 г.⁸

Милый Яков Петрович, я только что собирался отвечать тебе на твое первое письмо, как пришло второе, с двумя стихотвореньями. Скажу тебе тотчас, что первое, где является мертвый мужичок, весьма замечательно, даже поразительно — и по моему, требует только несколько маленьких поправок — а именно:

а) «Судороги... жар» — а несколько ниже: «судорожный гнев» — ненужное повторение.

б) Главное — «И не я... мой вздох» — не хорошо, имеет какую-то комическую сторону. Оставь «вздох» — только в стихе:

«Вздох мой тяжкий твоего ребенка», и т. д.

«Незабвенный прах» — имеет что-то риторическое и неестественное в устах мужика.

Из письма к Я. П. Полонскому 8 октября 1868 г.⁹

В самом стихотворении меня все-таки смущают некоторые неточности и неясности образов: напр.,

«Роняя слезы в океан»

Во-первых: какой океан? — Не Балтийское же море, не Финский залив можно величать этим именем. — Оно производит

впечатление ложное. — Потом: тучи могут ронять слезы, — а не льдины, которые до половины погружены в воду. — Потом если:

Холодный океан столбами отражает
Всю ночь румянец их больной...

если это точно так — то надо это представить нагляднее, — а то я никакой картины не вижу — и даже не могу себе представить, как это океан «отражает» румянец льдин!

Наконец:

«Им жаль полярных стран...
И тянет их на юг...»

Надо бы во всяком случае сказать: им и жаль — и тянет; — а то выходит несообразность, как если б я сказал: «я сижу на кресле и стою на полу». — Да и к чему тут олицетворение льдин? — Оно не имеет никакого дальнейшего применения.

Из письма к Я. П. Полонскому 19 мая 1869 г.¹⁰

Любезный друг Яков Петрович, я очень рад, что мои «Мощи» тебе понравились; будем надеяться, что и публика оправдает твой вердикт.

Вполне одобряю твое распоряжение на счет корректуры. Хотя слово «умный» в смысле «умственный» везде употребляется священным писанием (умные очи и т. д.) и слышалось мною не раз в устах простых людей, но для избежания недоразумения, прошу тебя этот эпитет выкинуть. — Тем легче это сделать, что Лукерия говорит: «а мысленный, умный грех, батюшка», — оставь один эпитет: «мысленный».

Из письма к Я. П. Полонскому 5 февраля 1874 г.¹¹

В разговорах вы вкладываете в уста лиц часто не те слова, которые они в данном случае должны вымолвить, а те, в которых выражается то, что вы, автор думаете о них и что иногда совершенно справедливо, но не уместно... Разговоры вообще немного длинные.

Из письма Е. И. Бламаберг 25 октября 1875 г.¹²

...позвольте также сказать два слова о вашем языке. — Мне, как старому словеснику, он является слишком небрежным. — Фразы, подобные той, которая находится на 32-й стр. и начинается словами: «Буржуазному духу нашего времени» — извините за резкость выражения — непозволительны. — «Подернутость интеллигенции идеализмом, который является реакцией материализма» — может только отбить охоту у читателя, тем более, что мысль, которую вы намеревались выразить, принадлежит к числу обыкновенных и не нуждалась в таких уснащиваниях.

Из письма к С. А. Венгерову 24 мая 1875 г.¹³

О ЯЗЫКЕ И СЛОГЕ НЕКОТОРЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Как бы то ни было, заслуги Пушкина перед Россией велики и достойны народной признательности. Он дал окончательную обработку нашему языку, который теперь по своему богатству, силе, логике и красоте формы признается даже иностранными филологами едва ли не первым после древнегреческого.

1880. Из речи, читанной в публичном заседании общ-ва любителей российской словесности, по поводу открытия памятника А. С. Пушкину. Соч., т. XII, стр. 235.

Возвратимся к Пушкину... нет сомнения, что он создал наш поэтический, наш литературный язык, и что нам и нашим потомкам остается только идти по пути, проложенному его гением. Из вышесказанных нами слов вы уже могли убедиться, что мы не в состоянии разделять мнения тех, конечно добросовестных, людей, которые утверждают, что настоящего русского литературного языка вовсе не существует; что нам его даст один простой народ, вместе с другими спасительными учреждениями. Мы, напротив, находим в языке, созданном Пушкиным, все условия живучести: русское творчество и русская восприимчивость стройно слились в этом великолепном языке, и Пушкин сам был великолепный русский художник.

Именно: русский!

Там же, стр. 229—230.

...расскази Казака Луганского обратили на себя всеобщее внимание читателей русским складом ума и речи, изумительным богатством чисто-русских поговорок и оборотов... Слог... чисто русский, немножко — мешковатый, немножко — небрежный (и нам крайне нравится эта мешковатость и небрежность), но меткий, живой и ладный... Иногда, правда, казак балагурит немного, щеголяет «словечками»... но за кем греха не водится!

Повести, сказки и рассказы казака Луганского. Соч., т. XII, стр. 105.

Скажу еще несколько слов о слоге «Записок» г. А-ва. Слог его мне чрезвычайно нравится. Это настоящая русская речь, добродушная и прямая, гибкая и ловкая. Ничего нет вычурного и ничего лишнего, ничего напряженного и ничего вялого — свобода и точность выражения одинаково замечательны. Эта книга написана охотно и охотно читается. Я уже неоднократно замечал, как мастерски умеет г. А-в описывать (некоторые отрывки были помещены в апрельской книжке «Современника»). ...то, что он видит, видит он ясно, и твердой рукой, сильной кистью пишет стройную и широкую картину. Мне кажется, что такого рода описания ближе к делу и вернее: в самой природе нет ничего ухищренного и мудреного, она никогда ничем не щеголяет, не кокетничает; в самых своих прихотях она добродушна. Все поэты с истинными

и сильными талантами не становились в «позитуру» пред лицом природы; они не старались, как говорится, «подслушать, подсмотреть» ее тайны; великими и простыми словами передавали они ее простоту и величие: она не раздражала их, она их воспламеняла; но в этом пламени не было ничего болезненного.

1853. Записки ружейного охотника Оренбургской губ. С. А-ва.
Соч., т. XII, стр. 170.

Любезнейший В. П. посылаю тебе под бандеролью полученного мною же сегодня же (и прочтенного) Минина <...> ...написанный превосходнейшим языком... Язык — образцовый. Эдак у нас еще не писали.

Из письма к В. П. Боткину. Париж, 10 марта 1862 г.¹⁴

А «Воевода» Островского меня привел в умиление. Эдаким славным, вкусным, чистым русским языком никто не писал до него! Последний акт (особенно где воевода бежит за своей невестой, чтобы защекогать ее насмерть) плох; но 2-й и 3-й — это совершенство! Какая местами пахучая, как наша русская роща летом, поэзия! Хоть бы в удивительной сцене «Домового». Ах, мастер, мастер этот бородач! Ему и книги в руки. Вот уж у него нет «изыскание мелкой букашки», de la petite bête, как говорят французы.

Из письма к И. Борисуву от 16/III — 1865 г.¹⁵

Семейство Александра Ивановича Герцена прислало мне сборник его посмертных произведений, изданный в Женеве. Попадают истинные перлы... В характеристике людей, с которыми он сталкивался, у него нет соперников. Когда он чисто «сочиняет», чувствуется, при всем блеске формы, постоянная напряженность. Язык его, до безумия неправильный, приводит меня в восторг...

Из письма к П. Анненкову от 18/X — 1870 г.¹⁵

И. С. ТУРГЕНЕВ

1. См. И. С. Тургенев. Материалы и исследования. Орел, 1940, стр. 155.

2. А. Фет. Мои воспоминания, ч. 2, стр. 237.

Л. Толстой высказывал мысль о том, что для выражения сложных и тончайших душевных переживаний человека, «диалектики» его души, нужен какой-то особый язык.

Против искусственного создания такого особого стиля и возражает Тургенев.

3. «Новый мир», 1930, № 2, стр. 215. Письмо к А. Топорову написано по поводу книги С. Венгерова «И. С. Тургенев», изданной в 1875 г.

4. Там же.

5. Там же.

6. «Русская мысль», 1886, № 12, стр. 77.

7. «Вестник Европы», 1894, № 2, стр. 474.

8. Первое собрание писем И. С. Тургенева. СПб., 1885, стр. 261. Речь идет о стихотворении Я. Полонского «Вакханка и сатир».

9. Там же, стр. 141—142. Речь идет о стихотворении «Миазм», которое первоначально было напечатано в «Вестнике Европы» под заглавием «Покинутый дом». Советы Тургенева Полонский выполнил.

10. Там же, стр. 160—161. Речь идет о стихотворении «Полярные льды». Впервые опубликовано в сб. «Сноп». Полонский изменений не внес.

11. Первое собрание писем И. С. Тургенева. СПб., 1885, стр. 227.

12. См. примеч. 1.

13. Первое собрание писем И. С. Тургенева — стр. 261.

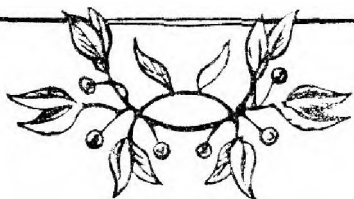
14. В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка. «Academia», 1930, стр. 165. Речь идет о драме А. Н. Островского «К. З. Минин», см. также интересный отзыв Тургенева в письме к Ф. М. Достоевскому от 2/14 марта («История одной вражды». Переписка Достоевского с Тургеневым. Изд. «Academia», 1928, стр. 32—33).

15. Шуйкинский сборник, вып. 8, стр. 368.

16. «Русское обозрение», 1894, № 4, стр. 518.

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О ЯЗЫКЕ

Х Р Е С Т О М А Т И Я

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
А. М. ДОКУСОВА

•
ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

A small, symmetrical decorative flourish consisting of two curved lines meeting at a central point, resembling a stylized arrow or a winged element.

A decorative flourish consisting of a central winged element, similar to the one above, flanked by horizontal lines that extend to the left and right.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Л Е Н И Н Г Р А Д

1 9 5 5